

Вопросы безопасности

Правильная ссылка на статью:

Сергеева А.А., Гурев М.С., Кириллова Я.М., Пяткова О.В., Фейзуллаев Ф.М., Лотоцкий А.С. — Некоторые особенности противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, по законодательству России и Китая // Вопросы безопасности. – 2024. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.1.69010 EDN: JMC GPE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69010

Некоторые особенности противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, по законодательству России и Китая

Сергеева Анжелика Анатольевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@yandex.ru

Гурев Михаил Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@rambler.ru

Кириллова Яна Максимовна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@rambler.ru

Пяткова Оксана Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@rambler.ru

Фейзуллаев Фирудин Махрамали Оглы

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@rambler.ru

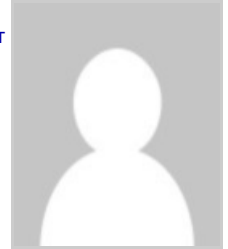

Лотоцкий Антон Сергеевич

старший преподаватель, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт
(филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ lokhi@rambler.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-7543.2024.1.69010

EDN:

JMCGPE

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2023

Дата публикации:

22-11-2023

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена увеличением посягательств на денежные средства, функционирующие в безналичной форме. В перспективе развитие цифровой экономики будет сопряжено с возрастанием таких рисков. В этой связи авторами предпринято сравнение российского и китайского опыта их минимизации. В обеих странах фиксируется стабильный рост количества хищений, совершенных с использованием неправомерного доступа к электронным платежным системам. При этом уголовно-правовые нормы, предназначенные для противодействия мошенническим действиям, имеют определенные недостатки. Неоднозначным является и судебное толкование этих норм. В условиях ограниченного функционирования международных платежных систем хищения безналичных денежных средств могут совершаться новыми способами. В перспективе безналичные расчеты будут увеличиваться в объемах, поэтому необходимо совершенствование безопасности их проведения. Авторами использован сравнительно-правовой метод, а также анализ и синтез, что позволило придать исследованию заверченный характер. В рамках статьи обобщен российский и китайский опыт противодействия хищениям денежных средств, размещенных в безналичной форме. Поскольку доля безналичных расчетов в России и Китае является значительной, в их совершение вовлечены не только хозяйствующие субъекты, но и граждане. Последние, не обладая финансовой грамотностью, могут становиться жертвами мошенников. Государственная политика в части регулирования безналичных расчетов выстроена в направлении установления контроля за функционированием электронных площадок. Однако это представляется недостаточным, поскольку не снижает финансовые риски. Уголовно-правовое поле остается фактически единственным рычагом противодействия хищениям данного вида. Вместе с тем, структура уголовно-

правового запрета не отражает характера и степени общественной опасности мошеннических действий и не содержит четкого отличия их от тайного хищения.

Ключевые слова:

цифровая экономика, киберпреступность, профилактика, средства платежа, безналичные расчеты, мошенничество, хищение, обман, ущерб, наказание

Мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, является одним из преступлений, возникших в связи с бурным развитием электронных технологий, совершенствованием системы безналичных расчетов с участием граждан и организаций, проникновением в повседневную жизнь различных технических устройств, упрощающих оборот денежных средств. Зародившись практически одновременно с появлением дистанционных средств продажи товаров, эта форма криминальной активности стала динамично развиваться и, осложнившись одновременно с совершенствованием систем безопасности безналичных расчетов, постепенно приобрела трансграничный характер. В связи с этим процесс противодействия хищениям денежных средств изрядно затруднен.

Как известно, в период пандемии Covid-19 дистанционная купля-продажа товаров стала пользоваться широкой популярностью: практически во всех государствах вводились ограничения оборота товаров потребительского назначения, торговые предприятия и заведения общественного питания не работали, контактные формы оказания услуг не осуществлялись. Для многих граждан их дистанционное приобретение оказалось востребованным, поскольку безналичные расчеты к тому времени стали достаточно привычными.

Так, уже по итогам 2018 г. в России более 56% платежей совершалось безналичным способом: с использованием платежных карт, мобильных приложений для смартфонов, механизмов дистанционных онлайн продаж; при этом общая сумма платежей превысила 22 трлн рублей ^[1]. В КНР стоимость рынка электронной коммерции в 2018 г. превысила 600 млрд юаней, а в его обслуживание было вовлечено более 3 млн человек ^[2]. При таких обстоятельствах и достаточно высоких темпах роста (в РФ они превысили 40%, в КНР 72%) увеличивается риск совершения хищений денежных средств, а значит, инструменты, обеспечивающие доступ к ним, должны получать дальнейшую техническую защиту и правовую охрану. В период пандемии объем электронной коммерции и доля безналичных расчетов выросли как в России, так и в Китае (в Китае в 2021 г. было совершено платежей с использованием банковских карт на сумму 1 трлн юаней, онлайн платежей – на сумму 2,35 трлн юаней; в России доля безналичных расчетов достигла 78% в 2022 г.). Одновременно в обеих странах фиксировался стабильный рост количества хищений, совершенных с использованием неправомерного доступа к электронным платежным системам.

Исследование особенностей противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, представляет интерес, поскольку такие преступления характеризуются устойчивой повторяемостью и негативной динамикой. Сравнение российского и китайского опыта, в свою очередь, рассматривается авторами как эффективный методологический инструмент, поскольку обе страны являются экономическими партнерами, преодолевают в настоящее время последствия санкционной политики, развивают евразийские механизмы сотрудничества. При этом на примере КНР можно выделить отдельные параметры правового регулирования,

заслуживающие внимания при совершенствовании российского законодательства. В этой связи, наряду с признанными методами диалектического познания, при проведении исследования использовался сравнительно-правовой метод с ограниченной страноведческой выборкой.

В целях противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием электронных средств платежа, в КНР был принят закон «Об электронной коммерции», вступивший в силу с 1 января 2019 г. Право заключать сделки с использованием электронных средств платежа возникает после обязательной регистрации предпринимательской деятельности. Это правило распространяется и на субъектов, занимающихся продажей товаров и услуг в социальных сетях. Микробизнес должен быть зарегистрирован на территории КНР, а его владелец – встать на учет в качестве налогоплательщика. Площадки для электронной коммерции обязаны следить за тем, чтобы такие лица размещали в открытом доступе информацию о себе, а при необходимости – сведения о получении лицензии. Для граждан КНР порядок доступа к заключению сделок на электронных площадках упрощен: они могут получить специальное разрешение на занятие предпринимательской деятельностью с использованием сети «Интернет», зарегистрировав индивидуальное предприятие (в этом случае не требуется аренда офиса, но запрещается ведение деятельности офф-лайн). При этом регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя не обязаны лица, которые занимаются продажей товаров собственного изготовления или нерегулярно оказывают платные услуги небольшой стоимости, не требующие лицензирования. Иностранные граждане получают право заключать сделки на электронных площадках после создания компании с ограниченной ответственностью, что сопряжено с арендой офиса, бухгалтерским сопровождением бизнеса. В соответствии с Законом «Об электронной коммерции» обеспечивается и защита прав потребителей: предприниматели обязаны направлять каждому клиенту электронные счета (инвойсы), служащие подтверждением оплаты товаров и услуг, а владельцы электронных площадок – следить за соблюдением прав потребителей. Крупнейшие электронные площадки Китая (Taobao, JD) работают по таким правилам уже более пяти лет, но эти правила утверждались не законом, а ведомственным нормативным правовым актом – приказом Министерства коммерции КНР. По сути, владельцы электронных площадок могут быть уподоблены саморегулируемым организациям, практика учреждения которых сложилась в различных областях российской бизнес-среды (строительство и др.).

Для сравнения, в России в порядке эксперимента внедряется регистрация «самозанятых» - лиц, занимающихся возмездным оказанием услуг без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. В этих целях принят специальный закон, а также производится экспериментальное взимание налога на доходы таких лиц. Плательщики этого налога осуществляют предпринимательскую деятельность без регистрации, не имеют работодателя и не привлекают наемных работников. В том числе, они могут вести клиентскую базу или рекламировать реализуемые товары, работы, услуги с использованием сети «Интернет», осуществлять расчетные операции с использованием электронных средств платежа. Однако, в отличие от приведенных выше положений Закона КНР, имеющих профилактическое значение, в России такой нормативный правовой акт принят, главным образом, для повышения налоговой дисциплины и обеспечения исполнения такими гражданами обязанности уплачивать налоги и сборы с полученных доходов.

Как представляется, Пленум Верховного Суда РФ, давший толкование признакам специальных видов мошенничества осенью 2017 г., опередил законодательную

инициативу, реализованную весной 2018 г. и приведшую к включению в ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Признав указанные деяния тяжким преступлением, законодатель опирался на п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ. Однако если редакция ст. 159.3 УК РФ в момент его принятия включала обязательный признак «использование поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации», что позволяло дать такое толкование, то в данный момент ситуация сложилась иная. Объективная сторона мошенничества с использованием электронных денежных средств в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ подробно не раскрыта. Из этого следует, что, руководствуясь правилами отграничения данного вида мошенничества от кражи, правоприменитель будет квалифицировать незаконный доступ к денежным средствам, зачисленным на баланс платежной карты, электронного кошелька или иной виртуальной платежной системы, как тайное хищение чужого имущества. По ст. 159.3 УК РФ становится возможным квалифицировать только те действия, которые сопряжены с осуществлением кибер-атак, применением специального оборудования, позволяющего получить доступ к персональной информации о владельце карты, совершением онлайн-расчетов с использованием фальсифицированных версий сайтов операторов Интернет-торговли.

Однако вышеназванные действия охватываются составом неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) или же составом неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ), что также может породить трудности для правоприменителя. Более того, некоторые авторы полагают, что использование оборудования, позволяющего получить сведения о состоянии счетов владельцев электронных платежных карт (например, при скимминге), охватывается составом кражи, подобно тому, как это рекомендуется Пленумом Верховного Суда РФ при квалификации снятия денежных средств через банкомат в отсутствие сотрудника кредитной организации, вводимого в заблуждение [\[3\]](#).

Исходя из этого, можно заключить, что в процессе совершенствования законодательства в УК РФ было сформировано два одинаковых по структуре запрета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ), обладающих разными по строгости санкциями [\[4\]](#). Вследствие этого противоправный доступ к денежным средствам, зачисленным на баланс платежной карты или находящимся в обороте электронных платежных систем, квалифицируется как тайное хищение чужого имущества, даже если необходимая для этого информация была получена от их владельца, находящегося под влиянием обмана или заблуждения.

Для сравнения, в объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 196 УК КНР, используется такая характеристика деяния, как осуществление мошеннической деятельности. Это также позволяет заключить, что данное преступление совершается только в активной форме. В целом такая конструкция состава преступления позволяет признать его оконченным в момент совершения действий, независимо от того, состоялось ли выбытие денежной суммы из законного владения. В других статьях УК КНР (например, в ст. 265) используется формулировка «завладение путем мошенничества», что позволяет признать данное преступление оконченным в момент, когда имущество обращено в пользу виновного, и он имеет реальную возможность им распорядиться.

Подводя итог, необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке структура специальных составов мошенничества подвергается критике [\[5\]](#). Применительно к рассматриваемому составу преступления справедливо отмечается, что диспозиция новой

редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ не содержит на указание адресата обмана, не указывает на источник происхождения средства электронного платежа. Установив традиционные для состава мошенничества квалифицирующие признаки в ст. 159.3 УК РФ, законодатель не учитывал специфику совершения данного вида хищения и не привел характерных исключительно для этой формы общественно опасного поведения параметров. Соглашаясь с этим, укажем, что ее положения нуждаются в совершенствовании.

В настоящее время в уголовном законодательстве РФ и КНР сложился идентичный подход к определению мошенничества, в соответствии с которым выделяется общая и специальные нормы, отражающие особенности совершения данного преступления применительно к различным видам общественных отношений, возникающих, в том числе, в сфере высоких технологий, финансовой сфере и сфере использования электронных средств платежа. В уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайской народной республики сложилось недостаточно ясное закрепление состава мошенничества с использованием электронных денежных средств, не позволяющее однозначно отграничить его от других видов хищения, а описание квалифицирующих признаков по типовому для всех хищений механизму способствовало «выпадению» из сферы внимания законодателя и правоприменителя перечня обстоятельств, существенно повышающих характер и степень общественной опасности содеянного.

В целях преодоления выявленного пробела представляется необходимым уточнить конструкцию рассматриваемого состава, отразив в ст. 159.3 УК РФ такие особенности, как:

- совершение с использованием клиентских баз или баз данных, содержащих информацию о лицах, владеющих банковскими картами или иными электронными средствами платежа;
- совершение с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- неправомерный доступ к мобильным приложениям и иному контенту, допускающему совершение безналичных расчетов без процедуры подтверждения.

Предлагаемые изменения позволят создать развернутый правовой инструментарий, доступный для восприятия правоприменителем и конкретизирующий содержание уголовно-правового запрета.

Библиография

1. Трофименкова Е.В., Юн Сунбэй, Ян Минсы. Развитие российско-китайской электронной торговли // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 49-55.
2. Фэнчао Цуй. Развитие и изменение электронной коммерции в Китае // Научный журнал. 2018. № 1. С. 80-82.
3. Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК: особенности и различия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 105-108.
4. Питулько К.В., Сергеева А.А. Проблемы пресечения мошеннических действий, совершаемых с использованием ресурсов сети «Интернет» // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации : сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-

летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 09 июня 2021 года. Саратов, 2021. С. 224-227.

5. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование. М., 2019. С. 8.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, некоторые особенности противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа. Особое внимание автор уделил анализу соответствующего законодательства Китая и России. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им следующим образом: "По итогам 2018 г. в России более 56% платежей совершалось безналичным способом: с использованием платежных карт, мобильных приложений для смартфонов, механизмов дистанционных онлайн продаж; при этом общая сумма платежей превысила 22 трлн рублей [1]. В КНР стоимость рынка электронной коммерции в 2018 г. превысила 600 млрд юаней, а в его обслуживание было вовлечено более 3 млн человек [2]. При таких обстоятельствах и достаточно высоких темпах роста (в РФ они превысили 40%, в КНР 72%) увеличивается риск совершения хищений денежных средств, а значит, инструменты, обеспечивающие доступ к ним, должны получать дальнейшую техническую защиту и правовую охрану. В период пандемии объем электронной коммерции и доля безналичных расчетов выросли как в России, так и в Китае (в Китае в 2021 г. было совершено платежей с использованием банковских карт на сумму 1 трлн юаней, онлайн платежей – на сумму 2,35 трлн юаней; в России доля безналичных расчетов достигла 78% в 2022 г.). Одновременно в обеих странах фиксировался стабильный рост количества хищений, совершенных с использованием неправомерного доступа к электронным платежным системам". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях автора, к примеру: "... в процессе совершенствования законодательства в УК РФ было сформировано два одинаковых по структуре запрета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ), обладающих разными по строгости санкциями [4]. Вследствие этого противоправный доступ к денежным средствам, зачисленным на баланс платежной карты или находящимся в обороте электронных платежных систем, квалифицируется как тайное хищение чужого имущества, даже если необходимая для этого информация была получена от их владельца, находящегося под влиянием обмана или заблуждения"; но в целом работа носит описательный, информационный характер. Автор не предложил логически стройной, оригинальной концепции противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа. Таким образом, в представленном виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор осуществляет сравнительный анализ противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, в КНР и в России, выявляет соответствующие проблемы и в общих чертах намечает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, однако некоторые положения работы нуждаются в конкретизации. В чем конкретно состоит положительный опыт КНР в части противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа? Что можно было бы позаимствовать российскому законодателю? Отмечая существующие проблемы юридической техники в исследуемых статьях УК РФ, автор не предлагает конкретных изменений в их формулировках. Между тем именно в этом могла бы проявиться научная новизна исследования.

Ученый отмечает: "По ст. 159.3 УК РФ становится возможным квалифицировать только те действия, которые сопряжены с осуществлением кибер-атак, применением специального оборудования, позволяющего получить доступ к персональной информации о владельце карты, совершением онлайн-расчетов с использованием фальсифицированных версий сайтов операторов Интернет-торговли. Однако вышеназванные действия охватываются составом неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) или же составом неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ), что также может породить трудности для правоприменителя". Обозначенная автором проблема нуждается в более подробном рассмотрении.

Библиография исследования представлена 5 источниками (монографией и научными статьями), не считая нормативного материала. С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - ряд положений статьи нуждается в конкретизации.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. М. Кочои). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не всегда обосновываются в достаточной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог, необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке структура специальных составов мошенничества подвергается критике [5]. Применительно к рассматриваемому составу преступления справедливо отмечается, что диспозиция новой редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ не содержит на указание адресата обмана, не указывает на источник происхождения средства электронного платежа. Соглашаясь с этим, укажем, что ее положения нуждаются в совершенствовании"), но они сформулированы очень кратко и не обладают свойством научной новизны. Таким образом, выводы нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении дополнительных элементов научной новизны, уточнении и конкретизации некоторых положений работы и выводов по результатам проведенного исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Некоторые особенности противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, по законодательству России и Китая» предметом исследования являются нормы российского и китайского права, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество, совершаемое с применением современных информационно-коммуникационных технологий.

Методология исследования. Основной метод исследования – это сравнительное правоведение. При написании статьи использовались также такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание эмпирической и теоретической информации. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор справедливо отмечает, что «...исследование особенностей противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, представляет интерес, поскольку такие преступления характеризуются устойчивой повторяемостью и негативной динамикой. Сравнение российского и китайского опыта, в свою очередь, рассматривается авторами как эффективный методологический инструмент, поскольку обе страны являются экономическими партнерами, преодолевают в настоящее время последствия санкционной политики, развивают евразийские механизмы сотрудничества». Эти обстоятельства указывают на актуальность доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования отечественного нормотворчества и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...В уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайской народной республики сложилось недостаточно ясное закрепление состава мошенничества с использованием электронных денежных средств, не позволяющее однозначно отграничить его от других видов хищения, а описание квалифицирующих признаков по типовому для всех хищений механизму способствовало «выпадению» из сферы внимания законодателя и правоприменителя перечня обстоятельств, существенно повышающих характер и степень общественной опасности содеянного (орфография автора статьи)». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Однако встречаются ошибки, опечатки (например, в написании официальных названий государств: «Китайской народной республики»). В целом же материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Представляется, что ведение не совсем отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи. А также, в заключении следовало бы сформулировать те, основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования. Замечания по содержанию статьи носят рекомендательный характер. Грамматические ошибки следует

исправить.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников (для научной статьи не менее 10), мало представлено ссылок на публикации последних лет. Имеющиеся ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Некоторые особенности противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежа, по законодательству России и Китая» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Вопросы безопасности». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права и компаративистики, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.